

Ань Лонг наконец понял, что смерть - это лучшее, что у него есть.

Он улыбнулся и опустил голову, заключив покрытого кровью юношу в объятия. Он обменял каждый дюйм своего обожженного тела на эту мгновенную ясность. Он нежно поцеловал его в лоб; его губы сгорали дюйм за дюймом, пока их первоначальный вид не стал едва различим. Все ради этого последнего прощания.

Самое болезненное объятие и самый болезненный поцелуй в мире, но он был совершенно согласен.

Черный и красный лотосы в небе насильно слились воедино, превратившись в блестящее золото и испуская дыхание смерти.

Ань Лонг плавно опустил голову, все еще полагаясь на Сун Цинши, чтобы подтолкнуть этот лотос смерти в свое тело. Лотос мгновенно взорвался, разрушив твердую чешуйчатую броню, и пронзил его грудь. Все органы были разрушены, брызнула кровь, но он ничего не мог сделать, чтобы остановить это. Кровь быстро окрасила гравий в красный цвет и проникала в землю капля за каплей.

Оказалось, что кровь полудемона тоже была красной.

Слуховые галлюцинации в его сознании практически превратились в бешеный сигнал тревоги. Море его сознания пришло в смятение. Он почувствовал, как его тело насильно восстанавливают, лишая его права умереть. Это нарушало законы неба и земли. Его тело переживало странную трансформацию. Что же происходит?

Ань Лонг был несколько встревожен.

Вытащив скорпионий хвост, Сун Цинши срочно обработал рану и остановил кровотечение с помощью золотых игл и лекарств. Он медленно подполз к Ань Лонгу, проверил аномальные изменения в его теле и подтвердил свои собственные суждения. - Судьба выбрала Ань Лонга в качестве шахматной фигуры, чтобы уничтожить Юэ Вухуаня. И поэтому ему не позволили умереть от его собственной руки.

В отсутствие удачи его можно было убить только силой.

- Не бойся, - мягко утешал Сун Цинши, - Смерть - это не настоящий конец, а новое начало.

Золотой Свет Заслуг в свитке с изображением был очень нежным. Он не хотел показывать ему боль смерти снова и снова. Напротив, он хотел, чтобы Сун Цинши увидел возможность, открывающуюся при новом рождении. Если смерти, предусмотренной Небесным Законом,

избежать не удалось, оставалось только воспользоваться каждым мгновением, дать Юэ Вухуаню достаточно напоминаний и обещаний, оставить достаточно приготовлений, а затем ждать начала нового цикла перерождений.

Как Феникс Нирваны, навстречу смерти и рождению...

Это был правильный ответ, который дал свиток с картинкой.

Ань Лонг посмотрел на его спокойное выражение лица и постепенно тревога и беспокойство улеглись в его сердце.

Сун Цинши изо всех сил пытался вырвать из своего тела разорванную Зарождающуюся Душу. Самоподрыв культиватора Зарождающейся Души мог уничтожить всех существ в радиусе ста миль. Он уничтожит себя, уничтожит Ань Лонга, уничтожит все тайное царство, уничтожит все.

Каждая трещина на его Зарождающейся Душе означала шаг в сторону от Пути Бессердечных.

После долгого наблюдения за ним, Ань Лонг, наконец, задал вопрос, который он давно хотел знать:

- Цинши, ты сожалеешь об этом? Ты спас белоглазого волка из грязного болота, неблагодарного негодяя, который отплатил за доброту враждой... причинял тебе боль снова и снова...

Сун Цинши немного подумал и покачал головой:

- Я никогда об этом не жалел.

Ань Лонг не смел в это поверить:

- Почему?

Сун Цинши улыбнулся:

- Если бы я не спас тебя, как бы мир обрел такого потрясающего влюбчивого Короля Гу? Высокомерного и неуступчивого бога войны. Те времена наших приключений... были по-настоящему счастливыми.

Он прервал свои слова, внезапно вспомнив, что на свитке с картинками рядом с Фениксом время от времени появлялся величественный и властный Черный Дракон.

Черному дракону нравилось провоцировать Феникса. Тогда они сражались среди облаков, сражались до темноты. После боя они мирились и летели бок о бок... казалось, что они хорошие друзья.

Сун Цинши завидовал им.

Черные чешуйки на лице Ань Лонга, вертикальные зрачки его глаз. Они постепенно перекликались с Черным Драконом в его памяти. С него содрали драконью чешую, удалили драконьи мышцы. Он превратился в уродливое чудовище, утратил былой блеск, потерял всю свою гордость, но он все еще боролся, все еще сопротивлялся. Он скорее умрет, чем превратится в шахматную фигуру, управляемую Судьбой.

Сун Цинши смотрел все внимательнее и серьезнее. Ань Лонг загородил его взгляд рукой и в страхе сказал:

- Не смотри на меня. Я чудовище.

Сун Цинши ответил:

- Не бойся, это не настоящий ты.

Ань Лонг спросил:

- Каким должен быть настоящий я?

Сун Цинши подумал о Черном Драконе, который сопровождал Феникса в полете над Девятым Небом:

- Наверное, очень красивым.

- Что за чушь, - не удержался от смеха Ань Лонг. Смех потревожил рану в его груди, но он был очень счастлив. Он громко сказал, - Убей меня. Иначе, пока я еще дышу, я обязательно убью тебя и Юэ Вухуаня...

Голос в его голове становился все более напряженным, и словно машина, которая вот-вот будет разрушена, издавала волну за волной опасных гулов.

Ань Лонг посмотрел на него и мягко сказал на прощание:

- Если мы сможем встретиться снова, третьего раза не будет.

Сун Цинши улыбнулся и кивнул:

- Я тебе верю.

Его Зарождающаяся Душа постепенно рассыпалась, собираясь разорвать планы Судьбы.

.....

Внезапно раздался бешеный сигнал тревоги. В воздухе появилась странная черная дыра, поглотившая Сун Цинши и заблокировавшая силу взрыва Зарождающейся Души.

Из пустоты донесся хаотичный голос Системы. Он заикался, как зараженный вирусом инструмент, который потреблял слишком много энергии и находился на грани сбоя.

«Исполнитель Сун Цинши, количество провалов: одна...»

«Исполнитель Сун Цинши, количество провалов: тысяча триста пятьдесят»

«Исполнитель Сун Цинши, количество провалов: одна...»

«Исполнитель Сун Цинши, количество провалов: тысяча триста пятьдесят»

«Пересмотр сюжета. Отправляю исполнителя».

«Пересмотр сюжета. Отправляю исполнителя».

.....

Перед тем, как Сун Цинши исчез в черной дыре, он успел лишь бросить последние слова Ань Лонгу:

- Не убивай Юэ Вухуаня, ты пожалеешь об этом!

Ань Лонг изо всех сил пытался встать, желая остановить его. Но травма повлияла на движения его тела, и в итоге он опоздал на полшага и беспомощно наблюдал, как тяжело раненный Сун Цинши каким-то образом исчезает. Его разум был в смятении. Он не мог понять, что произошло.

Он попытался схватить его, но набрал лишь горсть воздуха и ничего не почувствовал. Не было ни волнения заклинания, ни следов колдовства.

Ему показалось, что дыхание Сун Цинши стерлось с лица земли, словно его никогда и не было. Демонизация его тела постепенно отступила, и он вернулся к своей человеческой форме. Подобное уже случилось, когда умер Сун Цинши.

Ань Лонг сидел на месте в оцепенении, пока большинство серьезных повреждений на его теле не были устранены. Ничто не могло привести его в чувство.

Слуховые галлюцинации в его сознании стали намного слабее, но они продолжали болтать, как и прежде.

«Он лжет...»

«Не верь. Ты не пожалеешь об этом...»

«Это я спас тебя».

«Быстро, быстро, иди в Долину Короля Медицины. Убей Юэ Вухуаня».

.....

Ань Лонг сидел долгое время и размышлял. Наконец, он встал.

Тяжело ступая, он шаг за шагом направился к Долине Короля Медицины.

<http://bllate.org/book/13609/1207072>